

ШИФР СМЕРТИ

Комплект из 3 книг

Ток. Внутри убийцы. Триллеры о психологах-профайлерах

Изабелла Мальдонадо

Шифр смерти. Комплект из 3 книг

«ЭКСМО»

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

Мальдонадо И.

Шифр смерти. Комплект из 3 книг / И. Мальдонадо — «Эксмо»,
— (Ток. Внутри убийцы. Триллеры о психологах-профайлерах)

ISBN 978-5-04-241485-5

Комплект из 3 книг – платите меньше, читайте больше! С состав входят: Шифр, Поэзия зла, Криптолог. Комплект выгоднее, чем покупать книги по отдельности. Шифр. Рано утром полиция нашла труп 16-летней девушки. На спине жертвы остались три ожога от сигареты, образовавшие треугольник. Во рту – записка с посланием. Рядом на грязном асфальте блеснул ромбовидный кулон Ojo de Dios – «Глаз бога». А еще убийца оставил непонятную надпись, состоящую из цифр и букв. Все это адресовано одному человеку – специальному агенту ФБР Нине Геррере. И кулон этот когда-то принадлежал ей... Нина – единственная, кому удалось сбежать от загадочного серийного убийцы по прозвищу Шифр. А ведь тогда – одиннадцать лет назад – он собирался подарить этой девчонке роскошную смерть. Но сегодня начинается новая игра... Игра, в которой миллионы пользователей соцсетей будут наблюдать, как спецгент Геррера пытается поймать его, разгадывая кровавые головоломки. Подсказка за подсказкой, шифр за шифром, жертва за жертвой... Автор окончила академию ФБР и посвятила 22 года своей жизни поимке преступников, в том числе серийных убийц. Она хорошо знает то, о чем пишет, поэтому ее роман – фактически инсайдерская история, ставшая популярной во всем мире. Поэзия зла. Кто-то называет его мужем или отцом. Кто-то называет его другом или коллегой. Но единственное имя, имеющее для него значение – Поэт... «УБИЙЦА С ТАЙНЫМ ПЛАНОМ». В Остине, штат Техас, действует серийный убийца – единственный в своем роде. Все его жертвы – люди, так или иначе оскорбившие поэзию. Он умерщвляет их цианидом, а в рот вкладывает листок со стихотворными строками. Больше – никаких следов. И еще: похоже, Поэт проявляет особый интерес к одной женщине. И она... «ДЕТЕКТИВ С ТЕМНОЙ ТАЙНОЙ». Саманта Джаз – лучший профайлер полицейского управления Остина, прирожденный сыщик. Она чувствует зло в людях – и никогда не ошибается. Кроме одного

раза – когда не почувствовала его в своем отце, и это чуть не сломало ей карьеру... «ПОЭЗИЯ СО СМЕРТЕЛЬНЫМИ РИФМАМИ». Это дело грозит стать ее первой неудачей. Оно сплетено из сравнений и метафор, не дающих ответы ни на один ее вопрос; лишь, как дописанные строфы, множатся мертвые тела. Но Саманта чувствует, что постепенно приближается к Поэту. А еще – что он так же неумолимо приближается к ней... Криптолог Жена скандального журналиста Анналена Винцер убита и брошена в сточном туннеле близ Дрезденской оперы. Убийца вырезал на ее конечностях странную комбинацию чисел. Восьмилетняя дочь жертвы, Лилиана, была похищена вместе с матерью и, судя по всему, все еще находится в руках маньяка. А если числа – шифр, ведущий к девочке? Тогда разгадать его под силу лишь единственному в Саксонии полицейскому дешифровщику. Криптолог Арне Штиллер однажды уже спасал жизни людей своим талантом к разгадыванию шифров. Но год назад его с позором выгнали из полиции после того, как он напал на министра внутренних дел. И вот теперь вернули... В обстановке всеобщего недоверия Штиллер должен вновь показать, на что способен. А тем временем и похищенной девочке нужно решить числовую головоломку, записанную маньяком у нее на животе. Иначе ее тоже ждет печальная участь... * Цена комплекта рассчитана исходя из базовых цен. Во время акционных предложений цена отдельных книг может меняться

УДК 821.112.2-31

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-241485-5

© Мальдонадо И.

© Эксмо

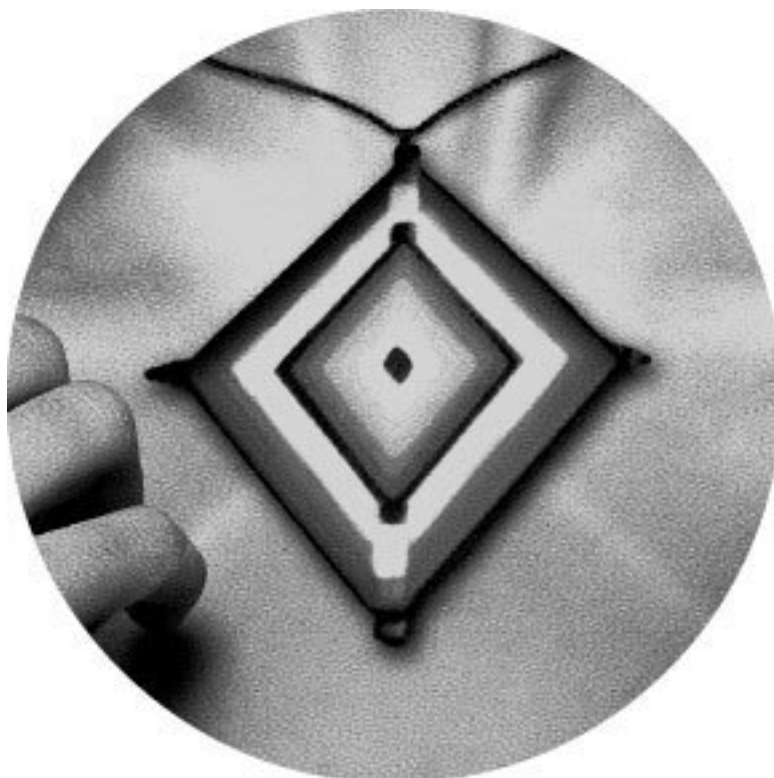
Содержание

Изабелла Мальдонадо	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Изабелла Мальдонадо, Лайза Рени Джонс, Элиас Халлер Шифр смерти. Комплект из 3 книг

Изабелла Мальдонадо Шифр

*Майку, моей второй половине.
Люблю тебя.*

Isabella Maldonado
THE CIPHER

Text copyright © 2020 by Isabella Maldonado. All rights reserved.

This edition is made possible under a license arrangement originating with Amazon Publishing, www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency

© Галушкина Л.Ю., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

Глава 1

Десять лет назад Суд по делам семьи и несовершеннолетних округа Фэрфакс, штат Вирджиния

Нина Эсперанса взглянула на человека, от которого зависела ее судьба. Судья Альберт Макинтайр молча листал представленные на рассмотрение документы. Сидя за длинным дубовым столом, Нина постаралась унять дрожь в коленках и придать лицу учтивое выражение. Бумаги подшиты к делу, показания даны – осталось выслушать вердикт.

Наконец судья поднял взгляд и объявил:

– Я готов утвердить ваше ходатайство, однако сперва хочу убедиться, что вы осведомлены о последствиях. Решение суда отмене не подлежит. Отныне ответственность за все ваши действия полностью ляжет на вас.

Адвокат Кэл Уизерс поправил тугой воротничок рубашки.

– Она согласна, ваша честь.

Уизерсу поручили представлять интересы Нины на слушании. В свои семнадцать она еще не имела права самостоятельно обращаться в суд. Седовласый адвокат держался спокойно и деловито, что выдавало в нем опытного юриста. На его изможденном, изрезанном морщинами лице отразилось многолетнее бодание с судебной системой по делам несовершеннолетних, где справедливость торжествовала отнюдь не всегда.

Мельком взглянув на Уизерса, судья обратился к девушке, чья жизнь должна была вот-вот измениться навсегда:

– Я понимаю, почему вы подали прошение об эмансипации¹. Особенно теперь, в свете последних событий.

Те немногие, кого допустили на закрытое слушание, заерзали на стульях, однако Нина не шелохнулась. После случившегося она поклялась себе никогда больше не доверять опекунам. Если судья отклонит ходатайство, она снова сбежит из дома. И уж на этот раз не объявится до совершеннолетия.

– Вы доказали, что в состоянии себя обеспечить, – продолжил судья Макинтайр. – Вот только как вы намерены жить дальше? Есть ли у вас планы на будущее?

Не успела Нина открыть рот, как Уизерс сообщил:

– Ваша честь, в представленных документах сказано, что мисс Эсперансу приняли в Университет Джорджа Мейсона². Кроме того, ей назначили стипендию и частично выделили средства на оплату обучения. Она уже работает на полставки, а жить планирует в общежитии, которое...

Судья остановил его взмахом сухощавой, в возрастных пятнах руки.

– Пусть юная леди ответит сама.

Уизерс хотел вмешаться, дабы оградить подзащитную от щекотливых расспросов. Вместе с сотрудницей службы опеки он проинструктировал ее накануне слушания. На случай, если судья спросит о карьерных планах, они заготовили трогательную речь о том, как Нина решила стать медсестрой, воспитательницей в детском саду или вступить в Корпус мира³. Что вообще-то ложью не являлось: она действительно рассматривала эти варианты. Хотя быстро их отмела.

¹ Эмансипация несовершеннолетнего – юридический процесс, в результате которого ребенок старше четырнадцати лет может официально отказаться от опеки родных или приемных родителей. – *Здесь и далее прим. пер.*

² Университет Джорджа Мейсона – государственное высшее учебное заведение США, расположенное в округе Фэрфакс, штат Вирджиния, неподалеку от Вашингтона.

³ Корпус мира – гуманитарная правительственная организация США, отправляющая добровольцев для помощи бедствующим странам.

Теперь Нина твердо знала, чему на самом деле хочет посвятить остаток жизни. Вот только одобрит ли ее выбор судья?

Уизерс незаметно коснулся ее ноги носком ботинка. Нина знала, каких слов от нее ждут, однако не привыкла поступать по чужой указке. Возможно, поэтому и меняла приемные семьи как перчатки.

Нина выбрала правду.

– В университете я буду изучать уголовное право, – приосанившись, заявила она. – А затем устроюсь детективом в полицию, чтобы до самой старости ловить ублюдков, которые мучают детей.

Уизерс спрятал лицо в ладонях. Сотрудница службы опеки мотнула головой.

Не обращая на них внимания, Нина обратилась к судье:

– Достаточно четкие планы, сэр?

Макинтайр прищурился.

– А психолога вы продолжите посещать?

– Да, сэр.

– В силу многих причин вы рано стали самостоятельной, мисс Эсперанса, – заключил судья. – Но вот вам мой совет: когда необходимо, научитесь принимать помощь от других.

Зал погрузился в молчание. Все взгляды обратились к Макинтайру.

Нервы у Нины, и без того расшатанные, были натянуты до предела. Вдруг судья решит, что сама она не справится? Девушка затаила дыхание.

Спустя целую вечность тишину нарушил басовитый голос:

– Я удовлетворяю ваше ходатайство.

Нина с облегчением выдохнула.

– Теперь что касается остального, – сурово продолжил Макинтайр, и улыбка на лице у девушки угасла. – Вы также подали прошение о смене фамилии. – Он показал собравшимся нотариально заверенный документ. – Вы намерены поменять фамилию Эсперанса, данную вам в младенчестве, на Геррера. Но вы и так сможете это сделать – в восемнадцать. Всего через год. Зачем спешить?

Уизерс прокашлялся.

– Ваша честь, нынешнюю фамилию моей клиентке дали в приюте, когда стало ясно... – юрист бросил на Нину извиняющийся взгляд, – что ее вряд ли удочерят.

Девушка сцепила руки на коленях и уставилась на переплетенные пальцы. В детстве она ничуть не походила на кудрявых белокурых малышей с блестящими голубыми глазками. Она не могла похвастаться ни фарфоровым личиком, ни розовыми щечками. Соцработники ни разу не назвали ее милой или скромной. Напротив, в обрывках взрослых бесед то и дело проскальзывали слова «упертая» и «своенравная». Малышкой она еще не понимала их истинный смысл, однако сразу уяснила, что эти черты – вкупе с темными волосами, карими глазами и смуглой кожей – отличают ее от прочих девочек.

Девочек, которых удочеряли.

Уизерс поспешил прервать неловкое молчание:

– Раньше у моей клиентки не было возможности решить этот вопрос. Теперь же, освободившись от опеки штата, она хочет, чтобы фамилия отражала ее новое кредо.

– Кредо? – Судья приподнял кустистую бровь.

– Сэр, вы знаете испанский? – спросила Нина, глядя ему в глаза.

– Нет.

Она сделала глубокий вдох. Лучше все выложить без утайки.

– Я отыскала соцработницу, которая занималась мной в самом начале, семнадцать лет назад.

– Мне известно о ваших... обстоятельствах, – помрачнев, произнес судья.

Обстоятельства. Безликий клинический термин, призванный не задеть ее чувства. Судья выразился так из добрых побуждений, но это ничуть не смягчало горькой правды.

Когда Нине исполнился месяц, ее оставили умирать в мусорном баке.

Сглотнув комок в горле, она продолжила:

– Соцработницу зовут Мирна Гонсалес. По ее словам, сперва меня прозвали Малышкой Джейн Доу⁴. А затем подобрали мне этнически подходящее имя – и я стала Ниной. Это английский вариант слова «*niña*», что по-испански значит «девочка». Миссис Гонсалес надеялась, что я попаду в любящую семью, поэтому дала мне фамилию Эсперанса – «надежда». – У Нины снова перехватило горло, и она еле слышно добавила: – Вот только все сложилось иначе.

– Да, – признал Макинтайр. – Совсем иначе.

Нине понравилось, что он не стал ее утешать.

– А почему Геррера? – полюбопытствовал судья.

– *Guerrero* – по-испански «воин», «боец». А *guerrera* – с буквой «а» на конце – то же самое, только про женщину.

Мгновение судья обдумывал ее слова. В его глазах сверкнуло понимание.

– Воительница, значит?

Нина качнула головой в знак согласия.

– Надежду я оставила в прошлом, – тихо сказала она и, вздернув подбородок, добавила: – Отныне я сражаюсь.

⁴ Имя «Джейн Доу» (или «Джон Доу», если речь о мужчине) используется в англоязычных странах для обозначения анонимной персоны или неопознанного тела. Изначально Джоном (или Джейн) Доу именовали в суде истца, если тот неизвестен или пожелал остаться анонимным.

Глава 2

Наши дни

Парк Лейк-Аккотинк, Спрингфилд, штат Вирджиния

Райан Шеффер едва не прыгал от нетерпения. Главное – сохранять ясность ума. После долгой и тщательной подготовки этот миг наконец-то настал. Послеполуденное солнце, пробиваясь сквозь кроны, бросало пятна света на пролежавшую неподалеку тропу. Теплый осенний ветерок шелестел листвой кустарников. Увы, слабый аромат азалий почти не заглушал резкого запаха пота, которым разило от лучшего друга Райана – Зиппо. Тот как раз высунул голову из-за кустов, чтобы посмотреть, где бегунья.

– Вон она! – Поднес к глазам бинокль и направил его на тропу, петлявшую вдоль берега озера Аккотинк. – В голубой майке!

– Дай поглядеть! – Райан выхватил бинокль, отчего приятель разразился бранью. – О да! – Он подкрутил резкость, и сердце забилося быстрее. – Секси-штучка!

Бегунья выглядела весьма соблазнительно: коротко стриженные, влажные от пота волосы, спортивный костюм из спандекса, облегающий стройную фигуру. Райан прислушался к ритмичному шороху подошв: жертва приближалась к засаде. Кровь забурилась у него в венах.

– Она мелкого роста, – заключил Зиппо. – Наверное, легкая, как пушинка. Отбиться силенок не хватит. – Он пихнул товарища костлявым локтем. – Ты ее в два счета завалишь!

Райан, без пяти минут выпускник старшей школы Ист-Спрингфилд, уже давно перерос своего отца. Четыре года на футбольном поле научили его сбивать соперников с ног. Друг прав: он эту пигалицу в два счета сцапает.

Каждый день после тренировки приятели ходили в парк – по словам Зиппо, «караулили добычу». Совсем как охотники. Наконец-то им попалась идеальная жертва.

– Не сдрейфишь? – прищурился Райан.

– Да я всегда готов! – Зиппо сжал ширинку джинсов.

– Про съемку помнишь?

– А то! – Приятель вытащил одноразовый мобильник, приобретенный на прошлой неделе.

Райан оприходует жертву первым, а друг снимет прямую трансляцию. Зиппо поклялся, что копы их не вычислят. Райан захватил сразу две балаклавы – закончив с дамочкой, он уступит место приятелю. Это будет нечто!.. Райан показал Зиппо большой палец и снова поглядел в бинокль.

– Секунд через тридцать прибежит сюда. Приготовься.

Они натянули балаклавы. Опустившись на корточки, Зиппо просунул телефон сквозь брешь в листве.

Райан тоже присел, касаясь земли одной ладонью, как перед началом игры в американский футбол. Кусты здесь росли особенно густо – когда добыча спохватится, будет уже поздно.

Бегунья приближалась. Приятели устроили засаду на финальном участке тропы, рассчитывая, что к концу забега жертва выбьется из сил. Хотя какая разница? Она же тщедушная. Карие глаза на миниатюрном лице казались просто огромными. Скоро они распахнутся еще шире, подумал Райан, и его тело напряглось в предвкушении. Он приготовился и замер.

Как только молодая женщина пробежала мимо, он резко выскочил из укрытия и со всей силы двинул плечом ей в спину.

Бегунья ничком упала в траву на обочине. Удар сбил жертве дыхание, однако Райан понимал: через миг-другой она найдет в себе силы крикнуть.

Этого допустить нельзя.

Когда женщина перевернулась на спину, он снова рванул вперед и навалился на жертву всем своим весом. Воздух с хрипом вышел из ее легких – а значит, Райан выгадал еще пару секунд тишины.

Внезапно, прежде чем он успел среагировать, бегунья нанесла ответный удар – двинула ладонью ему по носу. Взвыв от боли, Райан оттолкнул ее руку. Попытался схватить женщину за запястья, а она нацелила колено ему в пах. Райан чудом избежал угрозы, едва подавив желание откатиться в сторону и прижать колени к груди.

Пришло осознание: если срочно не взять ситуацию под контроль, психичка надерет ему зад. Бедрами зажав ее ноги, Райан потянулся к запястьям – таким тоненьким, что впору удерживать одной рукой. Одно он ухватил и почти уже добрался до другого, как вдруг чувствительное место на шее – возле угла нижней челюсти – взорвалось болью.

Отдернув голову, он мельком заметил в свободной руке у соперницы что-то черное. Она пырнула его ножом? Где же кровь? Одной рукой еще сжимая запястье бегуньи, Райан занес другую, чтобы ударить ее по лицу, и тут дикая боль вернулась, раскаляя добела каждый нерв от плеч и выше. Пигалица еще сильнее вдавила ему в шею черный предмет.

Мысли улетучились, осталась лишь боль – самая мучительная в жизни Райана. Она захлестнула его, опустошила, обездвижила.

Где Зиппо? Небольшая частичка разума, еще способная мыслить, признала: ему, спортсмену, требовалась помощь, чтобы одолеть женщину вдвое меньших габаритов. И зачем он ввязался в это дерьмо?..

Скосив глаза влево, Райан увидел спину стремительно убежавшего Зиппо: серая футболка раздувалась на ветру как парус. Он решил, что убьет крысеныша при первой же возможности.

Когда пульсация в шее немного отпустила, Райан понял: женщина о чем-то его спрашивает.

Ее огромные карие глаза превратились в узкие щелочки.

– Ваше имя?

Из-за жгучей боли его мыслительный процесс свелся к простейшим операциям. Нервные клетки сигнализировали лишь об одном.

– Мне больно!

– Неужели? – Бегунья надавила сильнее, отчего перед глазами у Райана поплыло. – С чего бы это? Сейчас подскажу. Может, не стоит нападать на женщин?

– Я не... Я просто хотел вас разыграть, – еле выдавил он в свое оправдание.

– Хватит, – незнакомка скривила губы. – Вы арестованы.

Эти слова мгновенно низвергли будущее Райана в тартарары. Еще недавно его, как успешного футболиста, ждал колледж со спортивной стипендией. А теперь – разве что баскетбол в тюремном дворе.

В глазах у Райана зашипало. Женщина холодно взидала на него.

– Вы к-коп?

– Специальный агент Нина Геррера, – представилась она и шепотом добавила: – ФБР.

Глава 3

На следующий день

Отделение ФБР в Вашингтоне, округ Колумбия

Нина сидела на краешке жесткого винилового стула в приемной руководителя местного отделения – старшего специального агента Тома Ингерсолла. Тот уже полчаса беседовал в кабинете с ее непосредственным начальником – специальным агентом Алексом Коннером.

С утра секретарша передала Нине, что Коннер просит ее срочно зайти к Ингерсоллу. За два года в вашингтонском офисе, куда Нину направили сразу после вступления в ряды ФБР, глава отделения впервые вызвал ее на ковер. Похоже, это было связано с ее внеслужебной пробежкой в парке. Она уже в сотый раз прокрутила в памяти вчерашние события – и снова не поняла, чем именно провинилась.

Осторожно пощупав свой бок, Нина поморщилась. Неужели этот болван, прыгнув сверху, сломал ей ребро? Все мышцы заныли от боли, когда громила на нее обрушился. Патрульные вызвали «Скорую», однако Нина отмахнулась от медиков – пусть сперва осмотрят нападавшего. В больницу она не поехала и остаток вечера давала показания бывшим коллегам из полиции. Наверное, зря отказалась сделать рентген...

Ее размышления прервал Коннер:

– Можете зайти.

Нина встала и с уверенным видом шагнула в кабинет. Сдержанно кивнув Ингерсоллу, опустилась на один из двух стульев напротив его стола.

– Вчерашний случай заставил меня поволноваться, – начал глава отделения. – Рад, что вы не пострадали.

– Спасибо, сэр. Я в порядке.

– Согласно полицейскому отчету, вы обезвредили нападавшего с помощью тактической ручки⁵, – произнес Коннер, усаживаясь рядом с Ниной.

Агентам разрешали носить табельное оружие вне службы – это даже поощрялось, однако не так-то просто бегать в парке с «пушкой» в руке. При виде подобной картины прохожие уж точно вызвали бы полицию. В спортивном костюме из спандекса карманы не предусмотрены, поэтому, за неимением других вариантов, Нина предпочла небольшое устройство, умещавшееся в ладони.

Она вынула ручку из внутреннего кармана куртки и протянула начальнику.

– Отправляясь на пробежку, я всегда беру с собой что-нибудь для самозащиты.

Повернув корпус ручки, Коннер выдвинул пишущий наконечник.

– Понимаю. Одинокой... одинокому человеку осторожность не помешает.

Он едва не сказал «одинокой женщине» – однако вовремя осекся, иначе Нина, чего доброго, заткнула бы ему рот его же собственным ботинком.

Коннер протянул ручку Ингерсоллу, и тот внимательно ее осмотрел.

– Нестандартная модель.

– Я ею пользуюсь еще с тех пор, как работала в полиции. Однажды пришлось разбить стекло автомобиля карбидным наконечником. Полезная вещь.

Черный цилиндрик – чуть толще обычной шариковой ручки – казался вполне безобидным. Однако в опытных руках безделушка превращалась в оружие.

⁵ Тактическая ручка – разновидность скрытого оружия для самообороны. Выглядит как обычная шариковая ручка и может использоваться для письма, однако корпус изготавливается из более прочных материалов – титана, стали, авиационного алюминия. Такой ручкой можно наносить удары в уязвимые места нападающего.

– В полицейском отчете сказано, что вы атаковали обидчика в угол нижней челюсти, – заметил Ингерсолл, возвращая ручку.

Это позволило обезвредить подонка, почти не применяя силу. Она надавила на особую точку, находившуюся сбоку на шее, тем самым вызвав сильную боль, которая, будто электрический ток, побежала по нижнему альвеолярному нерву. После этого Нина отдала несколько четких и простых указаний. Мозг нападавшего, перегруженный сигналами от болевых рецепторов, не осилил бы сложных задач. Парень подчинился, и Нина применила обездвиживающий захват, чтобы удержать преступника на месте, пока прохожий звонил копам. Ее собственный мобильник разбился во время схватки.

– Здесь копия отчета, составленного полицией округа Фэрфакс. – Ингерсолл открыл папку. – Вы видели новости? Читали, что пишут в интернете?

Нина перевела взгляд с одного начальника на другого.

– Мой телефон разбился, а телевизор я утром не смотрела. Что-то случилось?

Ингерсолл взглянул на бумаги.

– Райан Шеффер подстерегал вас не в одиночку.

– Полицейские рассказали мне, что у него был подельник, – Нина кивнула. – Шеффер его сдал, и парня быстро задержали.

Глава отделения перелистнул страницу.

– А в курсе ли вы, что этот приятель, прежде чем удрать, производил съемку на смартфон?

– Нет. – От удивления Нина открыла рот.

Ингерсолл улыбнулся уголком губ, однако его взгляд остался холодным.

– Как сказала бы моя дочь, вы попали в тренд.

– То есть? – У Нины возникло странное чувство, будто она пришла на спектакль после антракта и тщетно пытается понять сюжет.

– Кто-то отредактировал видео, наложив на него музыку из фильма «Чудо-женщина». – Коннер едва заметно качнул головой. – После этого ролик стал вирусным.

– Странно, что вы не знаете, – удивился Ингерсолл.

– Вы сразу вызвали меня к себе, – Нина развела руками. – Я не успела ни раздобыть телефон, ни включить рабочий компьютер.

– Парень, смонтировавший ролик, посулил награду тому, кто опознает женщину на видео, – продолжил Ингерсолл. – И сегодня рано утром всплыло ваше имя. Теперь службу по связям с общественностью осадили репортеры – просят директора дать комментарий.

У Нины голова пошла кругом. Директора ФБР – человека, под началом у которого почти сорок тысяч сотрудников, – донимают расспросами о ее злоключениях!

– Господи! – ахнула она.

– Впрочем, я вызвал вас не поэтому, – продолжил начальник отделения.

Нина снова поглядела на него, не понимая, что еще могло случиться.

– Минувшей ночью произошло убийство, и на месте преступления – в проулке возле Эм-стрит – виновник оставил послание. У нас есть основания полагать, что оно адресовано вам.

По спине у Нины пробежал холодок.

– Кто жертва?

Ингерсолл остановил ее взмахом руки.

– Вначале я хотел бы кое-что прояснить. – Он сдвинул брови. – Вы законно сменили фамилию Эсперанса на Геррера десять лет назад?

Вихрь мыслей в ее голове понесся в другом направлении.

– Я сделала это, когда меня признали полностью дееспособной. В семнадцать лет.

Ингерсолл и Коннер обменялись многозначительными взглядами. Похоже, Нина подтвердила их догадки. Окончательно запутавшись, она вздернула брови, ожидая разъяснений.

– Понимаю, вопрос очень личный, – произнес Ингерсолл, – однако он напрямую связан с тем, что нам предстоит обсудить.

– Судебные протоколы в подобных случаях засекречены, – добавил Коннер. – Мы уже запросили доступ, но сперва хотим, чтобы вы, Нина, сами нам все рассказали. Вы подали прошение об эмансипации, когда сбежали от опекунов?

– Да. – Она облизнула пересохшие губы.

– Это случилось после того, как вас... похитили? – спросил Ингерсолл, не глядя ей в глаза.

Похоже, он обо всем знал. Нина сцепила руки на коленях и крепко стиснула пальцы.

– Мне было шестнадцать, – отчеканила она и холодным, бесстрастным голосом поведала о самых мучительных событиях своей жизни: – Я тогда сбежала из приюта, жила на улице. Ночью неподалеку остановился фургон. Вышел мужчина и... схватил меня. Швырнул в кузов, связал...

Нина не стала озвучивать, что случилось потом. Подробности нескольких часов, проведенных с похитителем, невысказанным грузом повисли в тишине.

– Утром я смогла сбежать, – оборвала она рассказ, а затем обратилась к Ингерсоллу: – Как это относится к делу?

– Минувшей ночью в Джорджтауне⁶ убили шестнадцатилетнюю девушку. Она сбежала от приемных родителей, – тихо произнес начальник отделения и еле слышно добавил: – Тело нашли в мусорном контейнере.

– Делом занялась местная полиция, – подхватил Коннер. – Убийца затолкал в рот жертве послание. Криминалисты извлекли бумажку, поместили в пакет и запечатали.

Нина в красках представила себе сцену преступления, и боль, таившаяся глубоко внутри, чуть не пробилась наружу. Жизнь юной девушки оборвалась, а монстр по-прежнему бродит по городу, выискивая новую жертву...

Ингерсолл достал из папки очередной лист.

– Послание было напечатано на обычной бумаге для принтера. – Он извлек из нагрудного кармана очки, встряхнул, чтобы отогнуть дужки, и водрузил на нос.

С замиранием сердца Нина выслушала слова убийцы.

– «Я искал много лет и уже думал, что потерял Надежду. Но сегодня все изменилось. Теперь она зовет себя Воительницей. Для меня же она навсегда останется Той, что ускользнула...

Ингерсолл взглянул Нине в глаза.

– Ниже идут три пустые строчки, а в конце – еще одно слово заглавными буквами.

Она затаила дыхание, и шеф дочитал:

– «...Ненадолго».

⁶ Джорджтаун – район, расположенный на северо-западе Вашингтона, округ Колумбия, вдоль берега реки Потомак.

Глава 4

Как в тумане, Нина взяла протянутое Ингерсоллом послание. Лист подрагивал в руках, пока она пробежала глазами строчки, которые, несомненно, предназначались ей.

Одно мгновение – и она вновь в темном затхлом фургоне. Рот заклеен скотчем, вместо криков – сдавленное мычание...

Понимая, что боссы внимательно наблюдают, Нина подвигала челюстью, будто избавляясь от клейкой ленты, и выдавила единственный по-настоящему важный вопрос:

– Полиция его схватила?

– Пока никого не задержали, – вздохнул Коннер. – Зацепок тоже нет.

Долгие годы Нина боялась, что этот момент настанет. Монстр погиб, надеялась она. Но больше ей себя не обмануть: покинув ночные кошмары, чудовище добралось до нее наяву.

Пытаясь справиться с волнением, она спросила начальников:

– Как вы догадались, что в послании речь обо мне? Там ведь нет имени. Только намек.

– Ваше имя всплыло благодаря третьему подразделению ОПА.

Нина молча обдумала эти сведения. В отделе поведенческого анализа, или ОПА, работали лучшие профайлеры⁷ ФБР. «Охотники за разумом». А третье подразделение расследовало преступления против детей.

– Один агент, что там работает... скажем так, знаком с вашим делом, – тщательно подбирая слова, продолжил Ингерсолл.

– И как он нашел связь? – поинтересовалась Нина, гадая, о ком именно идет речь. – Это же нераскрытое похищение, которое случилось одиннадцать лет назад.

За год до того, как она подала прошение об эмансипации.

Ингерсолл отвел глаза и проронил:

– Нам помог Джефф Уэйд.

На мгновение Нина зажмурилась, прогоняя непрошенные воспоминания. Она надеялась, что больше никогда не услышит о докторе Джеффри Уэйде.

– Я думала, он уже не работает в ОПА.

Уэйд сильно напортачил – да так, что в результате погибла девушка, – и его перевели на службу в академию ФБР. Во всяком случае, этого добивались в суде родственники Чандры Браун.

Чандра сообщила в полицию, что ее преследует мужчина. Копы передали сведения в ФБР, поскольку детали ее рассказа напомнили им о серии нераскрытых убийств, произошедших ранее в столице и соседних штатах. Во всех случаях жертвами были девушки-подростки.

Делом занимался Уэйд. Изучив заявление, составленное Чандрой, он решил, что оно не имеет отношения к его расследованию, и отправил девушку обратно в полицию. Спустя сутки Чандру нашли мертвой. Как впоследствии выяснилось, ее убийство все-таки было связано с остальными.

Уэйд считался одним из ведущих профайлеров, поэтому репутация Бюро пострадала весомо. Родители, потерявшие дочь, вместе с юристом дали несколько интервью, каждый раз открыто обвиняя органы правопорядка. Уэйд взял отпуск, поручив текущие дела коллеге из ОПА, а когда приехал, попросил перевода на другую должность. Поговаривали, что у легендарного профайлера окончательно сдали нервы – еще бы, двадцать лет он гонялся за подон-

⁷ Профайлеры – специалисты, которые составляют психологический портрет, или профиль, подозреваемого и пробуют предсказать его дальнейшие действия, анализируя индивидуальные особенности – внешность, вербальное и невербальное поведение, и так далее. Этот метод помогает установить личность преступника и чаще всего используется для поиска серийных убийц и насильников.

ками, которые ломали жизнь детям... Выходит, молва ошибалась и Уэйд все-таки вернулся в свой отдел.

– Его перевели в академию лишь на полгода, – объяснил Коннер.

– Учитывая странный текст послания, – помолчав, продолжил Ингерсолл, – полицейские из отдела убийств загрузили отчет в базу данных ФБР по насильственным преступлениям – вдруг кто-то расследовал похожий случай? Так Уэйд и наткнулся на эти сведения.

– К тому же он, как и все Бюро, посмотрел видео с вашим участием, – добавил Коннер. – Так что сразу про вас вспомнил.

Кто, как не Уэйд, мог собрать эту мозаику? Он не просто знал о прошлом Нины. Этот человек чуть не помешал ей стать агентом ФБР.

Насколько Нина могла судить, еще никого не подвергали такой скрупулезной проверке, какую прошла она при поступлении в Академию ФБР. Когда допрос на полиграфе выявил, что она, возможно, солгала о своем прошлом, Шона Джексон – исполнительный помощник директора – пригласила доктора Уэйда, дабы тот вынес экспертное заключение. Шона, одна из немногих, отчитывалась непосредственно перед директором ФБР. Мало кто из руководящих кругов занимался проверкой кандидатов, и только Шона искренне интересовалась процедурой.

Изучив результаты допроса на детекторе лжи и досье, Уэйд вызвал Нину на собеседование, где потребовал рассказать, почему она подала прошение об эмансипации и что означает ее новая фамилия. Он не успокоился, пока не снес все внутренние барьеры, которые Нина тщательно возводила.

Уэйд вынудил ее выложить все о побоях от старших детей-сирот, считавших крохотную девочку легкой добычей. Заставил в мельчайших деталях рассказать про ночь похищения – содрал корку, защищавшую разум, обнажив кровоточащую рану. Нина шептала, каково это, когда в тебя тычут зажженной сигаретой, а Уэйд бесстрастно наблюдал, делая пометки в блокноте. Она дрожала и запинаясь, а на лице у профайлера не отражалось никаких эмоций. Он молча ее оценивал. Ему поручили выявить, не скрывает ли Нина важные детали, и она чувствовала: он жаждет ее надломить. Ждет, что она сорвется, расплачется. Он вскрыл ее душу и с интересом копался в самом сокровенном.

В конце концов Уэйд заключил, что во время допроса на полиграфе Нина не лгала – просто намеренно вытеснила из памяти детали пережитой травмы. Однако в ее прошлом оставались темные пятна. Как он считал, это делало ее неблагонадежной – превращало в часовую бомбу, готовую рано или поздно взорваться. Лишь благодаря вмешательству Шоны Джексон ее все-таки приняли в академию. С тех пор Нина трудилась усерднее всех, стремясь доказать, что доктор Джеффри Уэйд серьезно ошибся уже дважды. А еще, что он – самодовольный гад.

– Вы будете работать с Уэйдом напрямую, – объявил Ингерсолл.

Нина едва не вскочила со стула. Ей захотелось рвануть домой и забыться сном. Вдруг после пробуждения все станет как прежде?

– Держитесь подальше от прессы, – посоветовал Коннер, – и вообще от публики. Уэйд уже приехал из Куантико в Джорджтаун. Прибыл на место преступления около получаса назад. Там и встретитесь.

Боссы назначили ей в напарники человека, который безжалостно, будто патологоанатом, препарировал ее душу, – человека, который не хотел, чтобы она работала в ФБР.

«Откажись, – шепнул Нине внутренний голос, – никто тебя за это не осудит».

Усилием воли она притворилась спокойной. Незачем боссам знать, чего ей стоит это назначение.

– Хорошо. Беру служебную машину – и в Джорджтаун.

Глава 5

Нина подошла к полицейскому, охранявшему периметр.

– Что-то вы припозднились, – бегло взглянув на ее документы, проронил коп.

Работа на месте преступления кипела с рассвета, поэтому мало что осталось нетронутым.

– Лучше поздно, чем никогда. – Пригнувшись, Нина нырнула под желтую ленту, протянутую вдоль границ участка.

Фургон криминалистов из вашингтонской полиции притулился у тротуара; из зарешеченного окошка в кузове открывался вид на разрисованные баллончиками мусорные контейнеры. Нина пригляделась к группе мужчин, собравшихся позади переносной ширмы в четыре фута высотой: одни были в полицейской форме, другие – в белых комбинезонах из тайвека⁸, третьи – в деловых костюмах.

Она сразу узнала специального агента Уэйда: долговязый, на темно-синей ветровке ярко выделяется золотая надпись «ФБР». Повернувшись, он окинул Нину мрачным взглядом человека, который слишком много повидал на своем веку. Серые как сталь глаза словно пригвоздили ее к месту, зловеще напомнив о состоявшемся два года назад собеседовании.

Нина решительно шагнула к Уэйд и протянула ему руку. Формально он – главный, однако помыкать собой она не позволит.

– Доброе утро, доктор Уэйд!

Нина давно заметила, что люди, всеми правдами и неправдами добившиеся научных высот, любили, когда упоминают их ученую степень.

– Просто Уэйд, – хрипло ответил профайлер.

Его голос идеально сочетался с хмурым лицом, а ладонь, на удивление, была шершавой от мозолей. Уэйд предпочел обращение по фамилии, тем самым обозначив профессиональную дистанцию. Нину это вполне устраивало.

– Геррера, – представилась она в ответ.

– А это детектив Майк Стэнтон. Работает в отделе убийств Центрального полицейского управления города Вашингтон.

Стэнтон помахал рукой.

– Давайте условимся, – продолжил Уэйд, понизив голос, – если вам станет не по себе – сразу говорите.

– Конечно, – глядя ему в глаза, солгала Нина.

Ей уже было не по себе.

– Всё, хватит церемоний, – одернул себя Уэйд, настраиваясь на рабочий лад. – Мы и так потеряли много времени. Жду ваши соображения по делу, и поскорее.

Нина подошла к ширме – чтобы не только осмотреть место преступления, но и отделаться от сверлящего взгляда коллеги.

– Тогда приступим.

– Погодите, – преградил ей путь Стэнтон. – Прежде чем осмотрите тело... Не могли бы вы описать, на какой машине он приехал, когда... – Детектив смущенно переступил с ноги на ногу. – Когда напал на вас?

Вопрос закономерный. Если человек специально оборудовал фургон для похищений, он может использовать его долгие годы.

⁸ Тайвек – прочный нетканый материал, разработанный компанией «Дюпон». Изготавливается из полиэтилена высокой плотности и обладает влагонепроницаемостью, легкостью, а также стойкостью к механическим и химическим воздействиям.

– У него был синий «Форд Эконолайн», – отчеканила Нина и в ответ на удивленный взгляд пояснила: – Я узнала марку и модель по фотографиям, которые полиция показала мне после инцидента.

«Инцидент». Она намеренно выбрала это безликое слово.

Стэнтон едва заметно кивнул.

– Может, какие-то еще детали?

– Самый обычный фургон. Ничего особенного. Во всяком случае, внешне. – Нина сглотнула слюну, смочив пересохшее горло. – А внутри я увидела голый каркас. Даже на полу не было обшивки – только черный виниловый коврик. Похититель заломил мне руки за спину и скрепил запястья скотчем. Лодыжки – тоже.

Уэйд и Стэнтон молчали. Видимо, ждали дальнейших подробностей.

– Сзади имелись небольшие округлые окошки. Примерно такие. – Она очертила в воздухе круг размером с обеденную тарелку. – Стекла закрашены черной краской из баллончика.

– Как открывался кузов? – спросил Стэнтон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.